

Н. С. Минько

*Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Беларусь, natallia.minko@gmail.com*

**АДАПТИВНОСТЬ ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ
НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

В работе раскрываются актуальные вопросы адаптивности права и законодательства на евразийском пространстве. Поднимаются проблемы гармонизации и унификации законодательства, в том числе посредством модельного нормотворчества. Осмысливаются аспекты цикличности правового развития.

Ключевые слова: *адаптивность права и законодательства, интеграционное развитие, нормотворчество, глобальный цикл правового развития*

N. Minko

*The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Belarus, natallia.minko@gmail.com*

**ADAPTABILITY OF LAW AND LEGISLATION IN THE PROCESS
OF INTEGRATION DEVELOPMENT OF BELARUS
IN THE EURASIAN SPACE**

The paper reveals topical issues of adaptability of law and legislation in the Eurasian space. The problems of harmonization and unification of legislation are raised, including through model rule-making. The aspects of the cyclical nature of legal development are comprehended.

Keywords: *adaptability of law and legislation, integration development, rule-making, global cycle of legal development*

Сегодня юридическая наука не уделяет достаточного внимания вопросу о стратегии развития права в рамках наднациональных правовых систем, основанной на его *адаптивных возможностях*, обусловленных вектором интеграционных процессов.

Однако российским ученым Э. Л. Сидоренко раскрываются адаптивные возможности российского права в условиях цифровой трансформации. Она обозначает ключевые задачи адаптивности права (разрешение противоречий, стимулирование позитивного развития и минимизация рисков), а также задается вопросом о том, могут ли традиционные правовые конструкции быть адаптированы к реалиям цифровой экономики и как может быть выстроена модель универсализации права транснациональных технологий [1, с. 57]. С автором можно согласиться в том, что «фактически формируется пласт новых аксиологических и эвристических задач через выбор стратегии развития права, принципиально новых правовых конструкций. Такая разработка должна вестись на уровне не отдельного государства, а международного сообщества для обеспечения универсализации права» [1, с. 61].

В науке адаптивность рассматривается как общая характеристика неспецифической способности к процессам адаптации, а также как *критерий способности правовой системы к выживанию в динамичных условиях (адаптационный потенциал)*.

В свою очередь адаптацию в большинстве случаев разные авторы трактуют как процесс приспособления, изменения параметров, элементов и самой системы в целом. Как и «адапта-

ция», понятие «адаптивность» приобрело популярность в разных сферах науки, в каждой из которых оно рассматривается по-своему. В зарубежных источниках «адаптивность» (*adaptability*) достаточно часто отождествляется с гибкостью (*flexibility*), предубежденностью (*anticipation*), способностью к быстрой переналадке (*agility*). На сегодняшний день понятия «адаптивность» и «адаптация» используются в разных отраслях и все шире применяются для характеристики экономических, технических и социальных систем. Это понятие используется не только в естественных, но и в технических и общественных науках, что свидетельствует о его общенаучном статусе. Именно благодаря общенаучному статусу понятие «адаптивность» до сих пор не получило четкого, общепризнанного определения, как обычно случается, когда понятие используется более чем в одной области знаний. В то же время адаптивность и адаптация – это разные категории, обозначающие характеристику и процесс соответственно [2].

В связи с вышеуказанным, в свете тенденций интеграционного развития (строительства) остро встает вопрос научного осмысления, анализа, институционализации категорий «адаптивность права» и «адаптивность законодательства». При этом правовая интеграция и интеграционное развитие в целом могут и должны выступать эффективными предпосылками развития правовой системы государства и наднациональных правовых систем. Нам видится, что гармонизация (сближение законодательств с установлением сходных механизмов правового регулирования) и унификация актов государств-участников интеграционных образований (сближение законодательств с установлением идентичных механизмов правового регулирования) – наиболее показательные формы адаптивности законодательства, проявляющиеся в виде учета и заимствования правовых обычаев, обыкновений, опыта, заключения соглашений, подготовки актов модельного нормотворчества, рекомендательных документов (рекомендаций), концепций, итоговых документов мероприятий и др.

Сегодня в ключе цифровой трансформации нормотворческой деятельности на наднациональном уровне можно выделить ряд тенденций, обуславливающих процессы адаптивности законодательства: автоматизация информационно-правового обеспечения нормотворческой деятельности; цифровизация нормотворческого процесса; создание машиночитаемых и машиноисполняемых правовых норм, развитие модельного законотворчества.

В этой связи видится интересным опыт модельного нормотворчества Межпарламентской Ассамблеи СНГ согласно Перспективным планам модельного законотворчества в Содружестве Независимых Государств и Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств. Межпарламентская Ассамблея (МПА) является межгосударственным органом СНГ, парламентских делегаций государств-участников, где представители делегаций назначаются или избираются национальными парламентами.

В целях сближения законодательства государств Содружества из состава парламентских делегаций образованы 10 постоянных комиссий, одним из главных направлений их деятельности является разработка проектов модельных законодательных актов. После принятия Межпарламентской Ассамблеей модельные законы, которые носят рекомендательный характер и служат ориентиром в развитии и сближении законодательства стран Содружества, предлагаются национальным парламентам для использования в законотворческом процессе. К настоящему времени Межпарламентской Ассамблеей принято 650 модельных законов и других документов. Проводимый на постоянной основе мониторинг подтверждает востребованность документов Ассамблеи в правовых системах стран Содружества: нормы более 70 % из них были имплементированы в законодательстве государств – участников СНГ, а еще около 10 % содержат совпадающие с национальными законами положения. Модельное законотворчество МПА СНГ в экономической сфере посвящено формированию правовых основ рыночной экономики, общего экономического пространства СНГ и, в частности, правовому обеспечению создания зоны сво-

бодной торговли стран СНГ и Таможенного союза, согласованному регулированию отношений гражданского и экономического оборота, бюджетной и фискальной политики. Межпарламентская Ассамблея СНГ разрабатывает общие подходы к решению проблем социальной политики и обеспечению основных прав и свобод человека, ее деятельность ориентирована на развитие гуманитарного и культурного сотрудничества [3].

Среди важных нормотворческих результатов можно выделить следующие: Модельный Информационный кодекс для государств – участников СНГ, Модельный Избирательный кодекс для государств – участников СНГ, Модельный Трудовой кодекс для государств – участников СНГ, Модельный Инновационный кодекс для государств – участников СНГ, Модельный Кодекс интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ, Модельный Закон «О нормативных правовых актах» (новая редакция), Модельный Закон «О персональных данных» (новая редакция), Модельный Закон «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности» и др.

Определенный научный интерес по рассматриваемой нами проблематике представляет работа Ю. В. Горош «Глобализация права и ее формы» [4]. Нельзя не согласиться с автором в том, что «результатами интернационализации могут стать следующие возникшие формы глобализации права: принятие отдельными государствами правовых норм зарубежных стран в качестве национального права, модельное правотворчество (кодификация), возникновение надгосударственного права, одновременно с институтами, которые обеспечивают принятие норм права, их уточнение, главным образом в процессе применения. С точки зрения обязательности данных правовых норм для их субъектов нормы могут быть разделены на две группы. Первую группу образуют нормы, которые *унифицируют* правовые нормы государств-участниц, вторую группу составляют нормы, которые *гармонизируют*, в основном координируют национальную систему правовых норм. Модельные законы рассматриваются в качестве образца надгосударственной правовой кодификации или же в качестве конкретных единых основ, обобщающих представления в данной области права на международном уровне. Примером глобализации права является также создание единой системы правового регулирования с помощью международных договоров. Имеют место также возникновение такого вида регулирования, как саморегуляция, а также существенное развитие авторского права» [4, с. 40–41].

Нельзя не отметить такой аспект цифровой трансформации правовых систем, как цифровая экспертиза. Н. В. Мамитова обращает внимание, что «цифровую экспертизу напрямую связывают с таким понятием, как «цифровой след» (например, назначение и проведение экспертизы цифровых следов) [5, с. 27–28]. В. С. Манохин в статье «Цифровой юридический комплаенс: вектор трансформации законодательства» отмечает, что данное понятие обозначает «систему внутренних и внешних действий, направленных на сокращение вероятности наступления негативных последствий» [6, с. 78], при этом «переход к машиночитаемому праву упрощает создание комплаенс-системы; создание профиля правотворческого риска оптимизирует работу парламента, сконцентрировав силы на значимых вопросах. Система управления нормотворчеством позволит минимизировать технико-юридические ошибки» [6, с. 80–81], что, в свою очередь, повысит уровень правового доверия и правовой устойчивости. А. А. Каспирович-Шумак обосновывает необходимость создания общего информационно-правового ресурса ЕАЭС, представленного «в виде банка данных национальных правовых актов, международных договоров, принятых в рамках ЕАЭС, содержащего справочную и иную информацию, что позволило бы создать единое информационно-правовое пространство» [7, с. 147].

Отдельного, более глубокого осмысления требуют аспекты адаптивности права, уяснения закономерностей и цикличности его развития в национальных и наднациональных правовых системах. Ю. А. Тихомиров, анализируя, цикличное развитие права в национальном и между-

народном плане, отмечает, что «описание закономерностей развития права, с одной стороны, сочетается подчас с трактовкой «гибкого права», «права без границ», сливающегося с другими регуляторами в национальном и международном плане, дает основание утверждать, что плодотворным является подход к циклическому развитию права. Цикл развития права – относительно устойчивый. Но в любом случае приходится решать главный вопрос – каковы объемы и пределы правового воздействия, что влияет на изменения в содержании, методах и границах правового регулирования, что влияет на его стабильность и устойчивость [8, с. 5].

Ю. А. Тихомировым накоплен богатый опыт исследований различных аспектов циклическости правового развития, введено понятие «циклы правового развития (циклы права)». В частности, в работе «Циклы правового развития» [9] он отмечает, что «циклический подход к правовому развитию позволит повлиять на все стадии жизни как публичного, так и частного права, обнаружить его скрытые грани, связи и переходы: речь идет о правопонимании («старт» правового развития), правосознании, идеях и образах права, о проектировании, прогнозировании, разработке программ, стратегий, планов развития законодательства и правового обеспечения, о правотворчестве, правоприменении, о контрольно-оценочном механизме, включая правовой мониторинг, выявление отклонений от правовых моделей, включая их корреляцию» [9, с. 7].

С учетом изложенного представляется, что сегодня можно говорить про глобальный цикл развития права (правового развития), который ввиду его комплексного характера учитывает заложенные в конституционных установлениях предпосылки и закономерности правового / общественного регулирования, сложившиеся в силу совокупности факторов и исторически обусловленные на национальном, наднациональном и международном уровнях. Глобальный цикл правового развития – это процесс взаимосвязанных и необратимых трансформационных изменений правовых систем (глобальных системных и функциональных преобразований). Это новый путь развития права в наднациональных правовых системах, обусловленный его адаптивностью.

Правовая устойчивость (устойчивость правовых систем) обуславливает формирование адаптационного потенциала (адаптивности) права с учетом различных факторов (воздействий). Возникает вопрос о том, можно ли рассматривать адаптивность права как критерий правовой устойчивости (устойчивости правовых систем) в условиях интеграционного развития, глобальной нестабильности, иных внутренних и внешних вызовов и угроз [10, с. 196]. В свете сказанного аспекты адаптивности права в интеграционных процессах приобретают актуальный характер. Предложенная трактовка, в которой адаптивность права предстает как критерий правовой устойчивости (устойчивости правовых систем), позволит давать конституционно-правовую оценку интеграционных явлений и процессов.

Список использованных источников

1. Сидоренко, Э. Л. Адаптивные возможности российского права в условиях цифровой трансформации / Э. Л. Сидоренко // Государственная служба. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 56–63.
2. Ячmeneва, В. М. Адаптивность и адаптация: сравнительная характеристика понятий в контексте управления деятельностью предприятия / В. М. Ячmeneва, З. О. Османова // Экономика строительства и природопользования. – № 4 (65). – 2017. – С. 85–91.
3. Межпарламентская Ассамблея: главная площадка для взаимодействия парламентариев СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iacis.ru/ob_organizacii/chto_takoe_mpa_sng. – Дата доступа: 24.03.2023.
4. Горош, Ю. В. Глобализация права и ее формы / Ю. В. Горош // Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2017. – С. 38–41.
5. Мамитова, Н. В. Цифровая трансформация современного права / Н. В. Мамитова // Актуальные вопросы развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь и цифровиза-

ции правовой сферы государства : сб. науч. ст. / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь ; под общ. ред. А. Ф. Мательского. – Минск : НЦПИ, 2022. – С. 25–29.

6. *Манохин, В. С.* Цифровой юридический комплаенс: вектор трансформации законодательства / В. С. Манохин // Актуальные вопросы развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь и цифровизации правовой сферы государства : сб. науч. ст. / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь ; под общ. ред. А. Ф. Мательского. – Минск : НЦПИ, 2022. – С. 78–81.

7. *Каспирович-Шумак, А. А.* Направления гармонизации (унификации) правового регулирования союзнических отношений, связанных с государственными информационно-правовыми ресурсами Республики Беларусь (на примере ЕАЭС) / А. А. Каспирович-Шумак // Актуальные вопросы развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь и цифровизации правовой сферы государства : сб. науч. ст. / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь ; под общ. ред. А. Ф. Мательского. – Минск : НЦПИ, 2022. – С. 144–148.

8. *Тихомиров, Ю. А.* Право: современные границы регулирования: Открытая лекция / Ю. А. Тихомиров. – Киев : Институт государства и права им. В. М. Корещко НАН Украины, Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Логос, 2009. – Вып. 14. – 18 с.

9. *Тихомиров, Ю. А.* Циклы правового развития / Ю. А. Тихомиров // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2011. – № 1 (21). – С. 7–12.

10. *Минько, Н. С.* Адаптивность права и правовая устойчивость в рамках современного интеграционного конституционализма / Н. С. Минько // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. – 2021. – Вып. 16. – С. 189–197.